

Доктор Ллойд Карр, «Песнь песней», лекция 1

© 2024 Ллойд Карр и Тед Хильдебрандт

Эту серию из четырех лекций прочитает доктор Дж. Ллойд Карр. Доктор Карр получил докторскую степень из Бостонского университета, а также преподавал и руководил кафедрой библейских исследований в Гордон-колледже в течение нескольких десятилетий. Он написал классический комментарий под названием «Песнь Соломона» в серии комментариев Тиндаля «Ветхий Завет» под редакцией DJ Wiseman.

Это будет первая из четырех лекций по «Песне Песней» доктора Дж. Ллойда Карра. «Песнь Песней» — очень интересная маленькая книга Ветхого Завета. Это одна из серии книг, которые обычно относят к литературе мудрости.

Из ваших предыдущих исследований вы знаете, что Ветхий Завет состоит из трех основных частей. Есть Тора, которая является основой, законом, первыми пятью книгами Моисея, основой, которая подготавливает почву для всего остального, что следует за Ветхим Заветом. Еще есть исторические книги «Иисус Навин», «Судьи», «Цари» и «Хроники», те книги, которые посвящены гражданской и политической жизни нации.

Пророки также попадают в эту категорию. Они основываются на Торе. Нация — это расширение, раскрытие последствий закона Торы, как Бог дал его людям.

Еще есть литература мудрости. Это остальные книги. Такие книги, как Псалмы, Притчи, Песнь Соломона и Экклезиаст.

Эти книги также основаны на Торе, но это практические книги. Они не так уж много внимания уделяют важным вопросам Бога, регулирующего закон и устанавливающего структуру правительства. Они не касаются деятельности Бога в жизни нации, политической и военной структуре.

Они заботятся о людях и занимаются самой обычной повседневной деятельностью израильской общины. Литература мудрости, вероятно, ближе всего евреям когда-либо подошли к тому, что мы в западном мире называем философией. Он касается больших вопросов.

Почему мы здесь? Что такое жизнь? Куда мы идем? Как мы относимся друг к другу? Как мы относимся к Богу? Что такое хорошая жизнь? Что такое плохая жизнь? Как мы можем избежать плохого и сохранить хорошее? Это все вопросы, которыми занимались философы Греции. Именно этим вопросам посвящены мудрые писания древнего Израиля. Это проблемы, с которыми нам

необходимо столкнуться сегодня в нашем существующем обществе и нашей собственной культуре.

Именно этим вопросам посвящена литература мудрости. Акцент в Песни Песней – это одна часть этой большой проблемы, и именно ее мы будем рассматривать в течение следующих нескольких минут, а возможно, и в течение следующих нескольких часов, в зависимости от того, как здесь пойдут дела. Во-первых, сама книга, которую я здесь использую, — это «Пересмотренная стандартная версия», а название книги в этой версии — «Песнь Песней», принадлежащая Соломону.

Это просто хороший способ сказать, что это величайшая песня, которая когда-либо была написана. Еврейская идиома «Песнь Песней» имеет превосходную степень. Это лучшее, что есть.

Это как святая святых, самое святое место. И это, согласно названию этой книги, величайшая песня, которая когда-либо была написана, и она приписывается Соломону. Через минуту мы вернемся к Соломону, но нам нужно будет рассмотреть это в контексте самой книги.

Он также известен под рядом других названий. Это может быть просто Песня, и ее часто так называют. Латинская версия этого слова — Canticles, что, конечно же, на латыни означает «песня».

Итак, это Песнь Песней. А иногда в литературе вы увидите, что его называют просто Песнями. Или это может быть просто величайшая песня.

Это название использовалось в некоторых версиях. Но что бы это ни было, это песня, и она положена на музыку. По крайней мере, это некоторые из идей, которые в ряде случаев проделывались с музыкой.

На самом деле есть довольно недавняя постановка ученого из Торонто по имени Кэлвин Сирвельд, который сделал это в виде оратории. На самом деле он написал музыку для всей этой книги и поставил ее, это исполнялось два или три раза, как ораторию. Хоры и солисты поют слова именно этой песни.

Теперь Песнь Песней, которая принадлежит Соломону. И это сразу же вызывает у нас вопрос. Во-первых, является ли Соломон автором этой книги, что является одной из хороших возможностей, или, если нет, есть ли у нас какие-либо идеи, кто автор? Или в связи с этим есть ли у нас какое-либо представление о том, когда именно была написана эта книга? Теперь, если это Соломон, это для нас довольно точно.

Соломон стал царем Израиля после смерти его отца Давида, взошел на престол в 981 году до нашей эры и правил до 930-х годов. И если это его книга, собственно им написанная, то она датируется где-то тем периодом, серединой 900-х годов первого века до нашей эры. Теперь есть один вопрос: многие ученые отвергли бы эту идею, частично на основании некоторого словарного запаса, частично на основании некоторых теологических положений в книге и других вещей.

Итак, вы найдете даты для книги от времен Соломона, 900-х годов, вплоть до первого или второго века до нашей эры. Вы должны быть немного осторожны и не заходить слишком далеко, потому что некоторые фрагменты этой книги были найдены при раскопках в Кумране, у людей из Свитков Мертвого моря, и они датируются вторым веком до нашей эры, так что вы не сможете прийти намного позже. Это не самая ранняя, а скорее самая поздняя дата написания этих книг. Большинство ученых, похоже, относят его к периоду после изгнания, где-то после изгнания, возможно, к 400-м или даже к 300-м годам.

И среди научного сообщества нет реального согласия относительно того, какая дата является лучшей для этого. Частично это связано с некоторыми вопросами единства книги, и чуть позже мы вернемся к этому более подробно. Сама книга представляет собой либо сборник более коротких стихотворений, которые каким-то образом организованы и структурированы в эту общую картину, либо, как полагают ряд ученых, представляет собой единство, написанное одним человеком и, следовательно, происходящее из одного конкретного времени.

Конечно, идей много, и идея такой поэзии восходит не только ко временам Соломона, но и задолго до них, так что могут быть некоторые корни, уходящие в досоломоновы времена, и может быть какое-то редактирование или какая-то работа над ними. Текст, когда мы приближаемся к середине периода царства или периода после изгнания. Моя личная позиция заключается в том, что он, вероятно, написан в период Соломона, хотя, возможно, он был отредактирован в течение следующих 100 лет или около того, поэтому где-то между 7-м и 10-м веками до нашей эры является достаточно хорошей датой для материала. Здесь, в этой маленькой книжке «Песнь Песней». Если это песня Соломона, то есть пара проблем.

Во-первых, это было написано Соломоном? Что ж, это хорошая возможность. Текст допускает это, хотя и не требует этого. Еще пара возможностей.

Эту книгу приписывают Соломону. На самом деле он не писал ее, но он был своего рода великим царем, царем золотого века Израиля, и поэтому песня была написана от его имени по разным причинам. Во-первых, тот факт, что он был великим царем, это был золотой век, и Соломон был признан автором

пословиц, он был автором песен, у него определенно были досуг и богатство, чтобы заниматься такого рода деятельностью.

Третий вариант, или третий вариант, заключается в том, что песня посвящена Соломону, и в этом случае может быть, что ее написал кто-то другой, и Соломон, как великий царь, будет тем, кто посвятит эту песню Соломону. ему. Теперь несколько причин для этого. Соломон, конечно, был великим царем, но он также был и великим любителем древнего Израиля.

Вы знаете отрывок из Книги Царей, в котором говорится, что у него было 700 жен и 300 наложниц, это довольно большой гарем. А Соломон был своего рода Дон Жуаном древней израильской общины. Итак, если эта книга, которая, кажется, связана с человеческой любовью и тому подобными вещами, а любовь, безусловно, является ключевым элементом в песне, если это серия любовных стихотворений или одно любовное стихотворение, тогда Соломон будет очевидный человек, которому можно его посвятить.

В конце концов, он был величайшим любовником в народе Израиля. Итак, Соломон - автор, возможно, Соломон как тот, кому она посвящена, еще одна возможность, и этот Соломон - великий любовник, который является своего рода образом того, о чем вся Песнь Песней. В тексте есть несколько упоминаний о Соломоне, и мы на минутку рассмотрим их, чтобы увидеть, дает ли это нам какой-либо ключ к разгадке того, был ли он автором поэмы, получателем поэмы или нет. тот, кому оно было посвящено.

Упоминание о Соломоне встречается в начале книги, в первой главе, очевидно, в заголовке, который находится здесь. Это может означать что-либо прямо, а может и не означать, поскольку большинство заголовков в библейском материале не были оригинальными, они были добавлены где-то в процессе. Это имеет все признаки раннего издания, но, вероятно, это не оригинальное название.

Итак, имя Соломона там практически не имеет отношения к этому вопросу, нужно ли нам идентифицировать его в контексте книги. В пятом стихе главы 1 есть ссылка на Соломона, где говорящий, в данном случае женщина, говорит: «Я очень темна, но вы, дочери Иерусалима, подойдите, как шатры Кидара, как завесы Соломона». . Здесь она говорит о здании, сооружениях и занавесах Соломона — это своего рода драпировки или драпировки, которые были бы очень красивыми или, возможно, темными, как она сама, но красивыми в этом контексте.

Здесь может быть ссылка на что-то, что было известно этому конкретному человеку в храме или во дворце Соломона, но скорее всего это просто некое выражение того, что это очень красивые занавеси и очень красивые

драпировки, а она такая, темные тканые драпировки, создающие всевозможные красивые гобеленовые эффекты. Здесь нет ничего, что могло бы идентифицировать автора книги в этом контексте. В главе 3 есть еще несколько ссылок, но я вернусь к ним через минуту.

В главе 8, одиннадцатом и двенадцатом стихах, это прямо в конце книги, и снова есть комментарий говорящей женщины, и, начиная с одиннадцатого стиха, она говорит: «У Соломона был виноградник у Ваала». -Аман. Он сдал виноградник хранителям. Каждый должен был принести свой плод за тысячу сребренников.

Мой собственный виноградник принадлежит мне, и ты, Соломон, можешь иметь тысячу, а хранителей плодов — двести. И она продолжает говорить о тех, кто живет с ней в саду. Итак, предполагает ли эта ссылка, что Соломон является одним из главных героев книги? Может, но это не обязательно.

Это опять-таки может быть просто делом Соломона как великого землевладельца, царя, имевшего огромные виноградники и другие владения. Женщина здесь создает контраст. Ее личный виноградник, который в контексте, вероятно, является ее собственным телом, ее собственным физическим существом, это ее собственное.

Она собирается делать это так, как ей заблагорассудится. У Соломона может быть тысяча семьсот жен и триста наложниц, но у нее есть своя. Ссылка здесь не столько конкретный комментарий к Соломону, сколько просто общая идея, ладно, у царя все есть, но он не собирается этого доставать и брать оттуда.

Соломон был там как великий землевладелец. Другой отрывок, где здесь упоминается Соломон, находится в третьей главе. Его имя встречается несколько раз, начиная с шестого стиха.

Это небольшой рассказ, отрывок с шестого по одиннадцатый, в котором описывается парад, процессия, выходящая из пустыни. Позвольте мне просто прочитать это для вас. Что это выходит из пустыни, как столб дыма, благоухающий миррой и ладаном, всеми благовонными порошками купца? Вот, это порождение Соломона.

Вокруг него шестьдесят сильных воинов Израиля, все опоясанные мечами и опытные в войне, каждый с мечом у бедра своего против ночных тревог. Царь Соломон сделал себе паланкин из ливанского дерева. Столбы его сделал из серебра, спинку его из золота, сиденье его из пурпура.

Оно было с любовью создано внутри дочерями Иерусалима. Выйдите, дочери Сиона, и посмотрите на царя Соломона с венцом, которым увенчала его мать

его в день свадьбы его, в день радости сердца. Теперь этот маленький блок стоит отдельно в третьей главе.

Это посреди мотива поиска, где женщина ищет своего возлюбленного, поднимается, ходит по улицам города в поисках его, а затем завершает этот фрагмент пятым стихом, где она предупреждает дочерей Иерусалима не шевелиться. Разбуди любовь или разбуди ее, пока она не будет готова, пока она, пожалуйста. И далее идет описание свадебного кортежа. И это, видимо, так и есть.

Большой паланкин, повозка, которую несли на плечах рабы, был красиво оформлен, с серебряными столбами, золотой спинкой, пурпурным сиденьем, и все это было спроектировано и украшено внутри. А это паланкин, который царь Соломон поднимает с венцом в день своей свадьбы. Теперь некоторые комментаторы предполагают, что этот отрывок связан с известным нам из Книги Царств браком, который заключил Соломон с одной из египетских царевен.

Интересный небольшой отрывок о том, что царь Израиля, сравнительно небольшой нации, женился на египетской принцессе. Что ж, по словам Кингса, так и произошло. Это было очень необычно.

В египетской литературе есть одна статья, в которой говорится, что ни одна египетская принцесса никогда не отдавалась иностранному царю. Но у нас есть записи здесь, а есть и другие случаи, когда это действительно происходило. Так что, возможно, это свадьба египетской принцессы и царя Соломона.

Никаких доказательств этого. Это просто одно из возможных предложений. Они выходят из пустыни, через пустыню, приближаясь к Иерусалиму.

И это великое шествие. Это не связано конкретно с остальной частью стихотворения. Это просто своего рода интерлюдия в истории.

А многие комментаторы считают, что ему вообще здесь не место. Моя собственная идея заключается в том, что это, вероятно, создано как картина славы, огромного богатства и великолепия, власти короля и того факта, что он мог иметь любую женщину, которую хотел и, вероятно, получил. Но по сравнению с отрывком из восьмой главы, который мы только что рассмотрели, девушка из Песни Песней не поддастся на его уловки.

Итак, она видит приближающуюся эту великолепную процессию и говорит: разве это не прекрасно? Но она сказала, это не для меня. Вот несколько возможностей для Соломона и идея царской свадьбы, выходящая из этой точки зрения. Итак, что мы знаем о Соломоне в этом контексте? Ну, возможно, эта книга связана с королевской свадьбой.

Возможно. Есть некоторые признаки свадебного торжества. Поговорим об этом чуть позже.

Некоторые комментаторы предполагают, что Соломон в этом рассказе или в этом сборнике стихов действительно является своего рода литературным вымыслом, что он не имеет к этому никакого отношения. Но поскольку он был тем, кем был, великим королем, великим любовником, его имя должно было появиться. В конце концов, не может быть великого любовного стихотворения без имени Соломона.

И чтобы это сработало, они вписали имя Соломона в этих нескольких местах. Это возможно. Я не уверен, что там много воды, но, по крайней мере, она там есть.

Третий вариант использования здесь имени, и это подводит нас к другому вопросу интерпретации, заключается в том, идентифицируется ли здесь Соломон просто в какой-то аллегорической перспективе. Он великий король. Самуил говорит о потомке Давида, который был искомителем народа, а Соломон, непосредственный потомок Давида, был таковым в первые дни.

Возможно, он ожидает окончательного развития, окончательного спасения нации с приходом Мессии. И если это так, то, возможно, здесь послание Соломона о том, что великий царь, великий любовник, тот, кто приносит нации власть, престиж и богатство, представляет собой будущего Мессию. Итак, Соломон здесь просто своего рода аллегория, намек на что-то большее, лучшее, что вот-вот наступит.

Что ж, это точка зрения или некоторые из точек зрения на природу Соломона и на то, является ли это его книгой. Опять же, как я сказал несколько минут назад, моя собственная точка зрения состоит в том, что эта книга, вероятно, не была написана непосредственно его пером, хотя она, безусловно, относится к периоду Соломона, и, возможно, именно ему была посвящена книга. Я не думаю, что эти ссылки в книге потребуют чего-то большего, чем это, когда мы смотрим на книгу Соломона, как она названа там в первой строке первого стиха.

Теперь следующая проблема или вопрос, который возникает в связи с книгой Песней Песней, заключается в том, как нам ее интерпретировать? Какой в этом смысл? Как нам понять, о чем эта книга? И существует около четырех стандартных подходов к этому. Я попытаюсь обобщить их довольно просто, а затем перейду к тому, что, по моему мнению, является наиболее вероятным из четырех. О первом я уже упоминал — идея аллегии.

Аллегория — очень распространенный подход к интерпретации древней литературы, особенно Библии. Слово пришло к нам из двух греческих слов, одно из которых — слово говорить или говорить, вы знаете об агоре в Афинах, где философы собираются для обсуждения тех или иных вопросов. Ну, это последняя половина слова.

Первая половина слова аллегория происходит от греческого слова, которое означает другой, иной. И эти два слова вместе означают одно, а означают другое. Итак, в аллегории вы берете идею или утверждение из литературного произведения и читаете его, а затем говорите: «О, это не значит, что это означает именно это».

Откуда взялась эта идея? Ну, это восходит к 500-м годам до нашей эры, и это греческая идея. Первое упоминание о нем принадлежит человеку по имени Теоген из города Региум в Греции. Около 520 г. до н. э. он был одним из ведущих философов и выразителями золотого века греческой культуры.

И у Теогена, как и у многих других философов, были серьезные проблемы с литературой, которая была разновидностью религиозной литературы древних греков, особенно с сочинениями Гомера, «Илиадой», «Одиссеей» и сочинениями Гесиода, который был немного раньше. Проблема заключалась в том, что эти истории о богах и богинях и действиях греческой общины были не очень приятными. Древнегреческие боги были довольно нелюбимой группой.

Они были мстительными, жестокими, издевались, обманывали. Они определенно не были теми существами, которых вы хотели бы назвать хорошими образцами для подражания для населения. Что ж, философы увидели, что они осознали, что с этими персонажами есть некоторые серьезные проблемы, и поэтому они сказали: ну, они настолько укоренились в культуре, что мы не можем их вытащить.

Я имею в виду, что если бы мы бросили Гомера, мы потеряли бы основу всей нашей религиозной культуры, поэтому мы не можем просто выбросить их. Что мы сделаем, так это переосмыслим их. Мы заставим их говорить нечто иное, чем они говорят.

Они аллегоризируют их. Скажите, что одно означает другое. Итак, греческие философы просматривали сочинения Гомера и других и заставляли их говорить вещи, интерпретируя их таким образом, что прочитанное послание было всем этим великим новым материалом, который придумали философы.

Это не имело ничего общего с богами и богинями. Это было связано с тем, что мы говорили как философы. Итак, метод, аллегорический метод и аллегория берут свое начало здесь у греческих философов 500-х годов до нашей эры.

Этот метод интерпретации и метод изучения в те ранние годы был ориентирован на греческую общину. Затем, конечно, Александр Великий прошёл через Палестину в 300-х годах и завоевал Иерусалим, двинулся дальше в Александрию в Египте и основал там в Александрии великий университет. Александрия стала вторым по значимости образовательным центром Римской и Греческой империй.

Сначала Афины, потом Александрия. Между прочим, Тарс, откуда родом Павел, был третьим по значимости центром образования в Римской империи. Итак, Александрия — большой учебный центр.

Вся философия, все идеи из Греции пришли в Александрию. И к 200-м годам, а также к 150-м и 160-м годам до нашей эры многие евреи из Иерусалима и Палестины переехали в Александрию. Три пятых города, три из пяти четвертей в первом веке до нашей эры были преимущественно евреями.

Итак, в Александрии проживало большое еврейское население, и Александрия стала местом большого учебного центра. Переводы Священных Писаний, комментарии к Священным Писаниям и тому подобное. Александрия стала центром религиозного изучения в грекоязычной еврейской общине.

Именно в Александрии евреи узнали об аллегориях и начали применять их к своим Священным Писаниям. У них были некоторые из тех же проблем. Некоторым учителям не нравилось то, что происходит в Торе, и они хотели это изменить.

Им не нравилось то, что происходит в остальной части Священного Писания, поэтому они хотели это изменить. Итак, они начали использовать этот аллегорический метод, прежде всего под влиянием александрийских школ. И началось это в Александрии и в еврейской литературе.

Впервые, около 160 г. до н.э., с человеком по имени Аристобул, аллегоризация Священных Писаний и другой религиозной литературы начала укореняться в Палестине. Ну, оттуда это распространилось на двух других ключевых фигур. Одним из них был человек по имени Филон, который был современником Иисуса.

Он родился в 20 г. до н.э., поэтому был на 20 лет старше Иисуса. Он умер в 40 году нашей эры, то есть прожил 10 лет после того, как Иисус был распят и воскрес из мертвых. Но Филон был одним из тех, кто действительно усвоил этот

аллегорический метод и применил его к большей части библейского материала, с которым он работал и который изучал.

И одной из книг, к которым он применил это, была «Песнь Соломона». И это стало тогда очень важной работой по изучению, по толкованию библейского материала и было деятельностью Филона. Пришло время вернуться к концу первого века нашей эры.

Было совершенно очевидно, что в кругах раввинов шли большие дебаты о том, как правильно интерпретировать Песнь Песней. Один из великих раввинов сказал, что тот, кто поет тексты Песни Песней Соломона в кабаках и кабаках, недостоин будущей жизни. Ну, это говорит нам об одном.

Некоторые люди пели эти слова в тавернах и пабах, и конкретному раввину эта идея не понравилась. По его мнению, это был комментарий к отношениям Бога с людьми. И литературы по этому поводу очень много.

Теперь позвольте мне привести вам пару примеров. Глава 1. Двенадцатый стих. Пока царь лежал на своем ложе, мой народ, мои духи, источал свой аромат.

Стих 13. Возлюбленный мой для меня — мешок с миррой, лежащий между грудью моей. Моя возлюбленная — это для меня гроздь цветов хны в виноградниках Эн-Геди.

Здесь она рисует картину из ароматов цветов Эн-Геди, виноградников, источников и красоты этого места. Но стих 13. Возлюбленный мой для меня — мешок с миррой, лежащий между грудью моей.

Что нам с этим делать, чтобы аллегоризировать это? Что ж, на первый взгляд это выглядит довольно простым замечанием о том, что она хочет прижать своего любимого к груди, и именно так она хотела это сделать. Но это было слишком рискованно для раввинов, которые хотели аллегоризировать это. И поэтому они интерпретировали это немного по-другому.

Возлюбленный в этом понимании — это слава Божия, слава Шехины, столп облачный и огненный, стоявший над крышкой ковчега завета. Это Бог. И это присутствие Божие находится между двумя херувимами на крышке Ковчега Завета.

Вы скажете, как они это туда взяли? Не имею представления. Но это было понимание. Присутствие Бога, облачный столп между двумя золотыми ангелами на Ковчеге Завета – вот что означает этот стих.

Это аллегория. Это доводит дело до крайности, но это один из многих, многих, многих других примеров аллегории и аллегорического метода. Есть второй.

Позвольте мне вернуться на минутку. Таким образом, аллегория здесь отвергнет любое историческое или буквальное понимание отрывка и вставит на его место эти одухотворяющие идеи, которые во многих случаях могут иметь некоторую связь с текстом, но во многих случаях полностью, полностью отделены от любой связи с материалом, который находится здесь, в тексте перед нами. Тогда аллегория отвергла бы основную историческую перспективу.

Вторая возможность или метод интерпретации — это так называемая типология. Тип — это комментарий, утверждение или историческое событие Ветхого Завета, которое описывается в библейском тексте, а затем в каком-то интерпретативном дополнении к этому, будь то точка зрения Нового Завета или раввинская идея, существует так называемый антитип, который является исполнением первоначального пророчества. Несколько минут назад я сделал комментарий, сославшись на отрывок из книги Самуила, где сын Давида будет править народом и принесет искупление Израилю.

Что ж, типом мог бы быть Соломон, который был прямым потомком царя Давида, который стал царем и принес Золотой Век. Но в этой истории есть нечто большее, чем кажется при жизни Соломона. Обратитесь к Новому Завету, и вы обнаружите упоминание об Иисусе как о потомке Давида.

Ангел дал Марии обещание, что он сядет на престол своего отца Давида и принесет искупление народу. Итак, Иисус здесь является исполнением, если хотите, первоначального мессианского пророчества Самуила. Сэмюэл — именно такой.

Иисус — это антитип. Итак, типичная интерпретация этого конкретного отрывка заключается в том, что Иисус является исполнением этой первоначальной идеи. Какое отношение это имеет к Песни Песней? Ну, не так уж и много напрямую.

Но есть один момент, который дает нам некоторое представление об этом. Еще одним отрывком Ветхого Завета, который представляет собой песню о любви, является Псалом 45. В названии он обозначен как песня о любви.

И это продолжается очень долго под эту замечательную песню. Позвольте мне прочитать пару стихов в начале. Мое сердце переполняется прекрасной темой.

Я адресую свои стихи царю. Мой язык подобен перу готового писца. Хорошо, введение.

Первая строфа. Ты прекраснейший из сынов человеческих. Благодать изливается на уста твои.

Поэтому Бог благословил вас навеки. Опояшь меч свой на бедре твоём, о сильный, в славе и величии твоём. Теперь, в стихе 6 Псалма 45, мы читаем это.

Твой божественный престол пребудет во веки веков. Ваш царский скипетр — это скипетр справедливости. Вы любите праведность, ненавидите зло.

Поэтому Бог твой помазал тебя елеем радости больше братьев твоих. Все одежды твои благоухают миррой, алоэ и кассией. Из дворцов из слоновой кости вас радуют струнные инструменты.

Дочери королей входят в число почетных дам. По правую руку от тебя стоит золотая царица Офира. Средняя строфа из 45-го псалма.

Итак, важная идея здесь не в том, что мы просто смотрим на песню о любви, а в Новом Завете, в Послании к Евреям, в первой главе, главе 1 Послания к Евреям, начиная с 8-го стиха. А о Сыне, говорит он, это автор Послания к Евреям говорит теперь о Боге, Который говорил через пророков, а ныне говорил через Сына. О Сыне, говорит, престол Твой, Боже, во веки веков.

Скипетр праведности – это скипетр царства твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие. Посему Бог, Бог твой, помазал Тебя елеем радости сверх товарищей твоих.

Цитата из Псалма 45. И здесь, в Послании к Евреям, этот отрывок применяется к Иисусу, Сыну. Итак, Иисус как прообраз, исполнение, Соломон или, возможно, какой-то другой царь из Псалма 45 как прообраз, тот, о ком это было сначала сказано, теперь осуществился в пришествии Иисуса.

Это законная позиция, изложенная в самом Священном Писании. Однако есть пара проблем с принятием этого принципа и применением его по всем направлениям. Там, где библейский текст Нового Завета не дает такого конкретного применения, нам нужно быть немного осторожными.

Например, в 9 стихе Псалма 45 говорится о дочерях царей среди ваших фрейлин. По правую руку от тебя стоит золотая царица Офира. Это звучит очень красиво.

Проблема в том, что слово, переведенное там как королева, на самом деле означает фаворитку гарема. Возможно, она вообще не была королевой, а просто девушкой, на которую он положил глаз в тот конкретный момент. Итак,

если взять этот отрывок и превратить его в прообраз Иисуса, вы столкнетесь со всевозможными проблемами.

Типология — полезный метод, если он четко изложен в библейских повествованиях, Ветхом и Новом Заветах, но он может быть очень опасным, если выходить за рамки того, что разрешает само Священное Писание. Ладно, аллегория, говорим одно, подразумеваем другое. Аллегория отвергает историческое.

Типология принимает историческое как действительное, но затем добавляет второе, расширенное значение. И конечно, это очень распространено и довольно часто делается.

Третий вариант — рассматривать эту книгу как драму. Это своего рода сценическая пьеса, возможно, какой-то культовый ритуал, который разыгрывался. Мы поговорим об этом подробнее чуть позже, но здесь нам нужно определить несколько вещей. Во-первых, идея о том, что это разыгрывается драма, довольно древняя.

Это восходит к Оригену, который жил в начале 200-х годов нашей эры. Он определил это как драму, и поэтому это могло превратиться в своего рода литургию или ритуал, который использовался религиозными властями. Вполне возможно, хотя доказательств этому нет.

Идея о том, что это драма, немного сбивает с толку. Идея Оригена была подхвачена, она как бы исчезла на довольно долгое время и метод аллегорической типологии взял верх на многие-многие столетия. Но в 1900-х годах немецкий ученый по имени Франц Делич, великий исследователь Ветхого Завета, подхватил идею «Песни Соломона» как драмы.

В своем комментарии к этой книге он довольно подробно развивает драматическую структуру «Песни Песней». Недавно я упомянул Кэлвина Сирфельда, ученого из Торонто, который взял это и сделал из этого ораторию. То же самое.

Драма немного отличается от просто литургии или ритуала. Это такая вещь, на которую нам нужно внимательно посмотреть. Предположение о том, что «Песнь Песней» — это драма, сталкивается с некоторыми серьезными трудностями.

Во-первых, в книге нет настоящего сюжета. Это никуда не денется. Оно ходит по кругу.

Он не начинается, не проходит и не приходит к выводу. Аристотель в своей «Поэтике» заметил, что хорошая драма имеет начало, середину и конец. В Песне Соломона этого нет.

Это просто как бы падает посередине. Он вращается вокруг восьми глав, и вы возвращаетесь в то же место, в которое вошли. В истории нет никакого прогресса.

Во-вторых, драма как литературная форма не была известна до греческой литературы. Есть некоторые маленькие кусочки идей, которые некоторые восходят к прошлому, некоторые из них, возможно, еще в 11 веке в Египте. Есть интересный небольшой миф о драме Гора, который относится примерно к 11 веку.

Есть некоторые месопотамские и древние ближневосточные культовые драмы, связанные с богослужением и литургией, но они не очень ясны. Есть некоторые предложения, но с ними много проблем. Разница между ними, в месопотамской и египетской литературе, состоит в том, что это явно драмы.

Есть назначенные речи, определены докладчики и есть настоящие ремарки в последовательности. Например, в одном из месопотамских произведений говорится: «Вы спускаетесь из дворца в храм и по дороге произносите такие слова». Это действие должно быть совершено на данном этапе, затем они это опишут, а затем дело двинется дальше.

То же самое и с драмой египетского мифа о Горе. Есть конкретные сценические постановки. Ничего этого нет в Песни Песней Соломона.

Говорящие здесь четко не идентифицированы. Некоторые из них вполне очевидны, другие нет. Мы скоро к этому вернемся.

Но нет четкого определения говорящих, нет сюжета как такового, нет ремарки. Есть вещи, которые являются дескрипторами, но они не соответствуют шаблону режиссуры. У меня был значительный опыт в режиссуре драмы, и я несколько лет руководил драматической программой в колледже, и по опыту знаю, что из этого просто не получится хорошая постановка.

Итак, драма в значительной степени отвергается как возможность, хотя она все же периодически проявляется. Четвертый — принять это таким, каким оно кажется. Некоторые комментаторы называют это буквальным подходом.

Мне не очень нравится это слово, потому что, если понимать его буквально, оно не оставляет места для фигур речи и тому подобного. Многие комментаторы считают это просто естественным подходом. Что это такое? И просто читая это,

кажется, что это песня о любви, любовное стихотворение, описывающее отношения между мужчиной и женщиной, их взаимодействие, то, о чем они думают, через что они проходят, что они делают. делаем.

И что это, по сути, трактовка вполне нормальных человеческих отношений мужчины и женщины и их любви, когда они начинают ею делиться. Теперь мы углубимся в это более подробно в следующем раунде, в дополнительных вспомогательных материалах. Это была первая из четырех лекций Дж. Ллойда Карра по «Песне Песней».